

**В диссертационный совет,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный
университет»
24.2.320.07 по юридическим наукам**

35000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Куфлевой Валентины Николаевны
«ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УЧЕНИЯ О ЛИЦЕ, СОВЕРШИВШЕМ
ПРЕСТУПЛЕНИЕ»,
представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности: 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки)**

Актуальность темы диссертации В.Н. Куфлевой обусловлена тем, что лицо, совершившее преступление, является одной из главных категорий уголовного и уголовно-исполнительного права, а также криминологии. Именно эти лица являются субъектами уголовных правоотношений и, в первую очередь в отношении них, реализуется уголовно-правовое регулирование. В уголовно-правовой доктрине немало внимание уделялось и уделяется различным характеристикам лица, совершившего преступление, прежде всего, как субъекту преступления. При этом следует признать недостаточно доктринально разработанным единого (комплексного) учения о лицах в уголовном праве, в том числе их дифференциацию. Исследования в данном направлении имеют не только теоретическую, но и практическую значимость и востребованность. В качестве иллюстрации-подтверждения этого приведем только один пример – толкование судебной практикой понятия «лицо, впервые совершившие преступление» (в рамках института освобождения от уголовной ответственности), к которому отнесено и лицо, ранее освобождавшееся от уголовной ответственности. Такое толкование (во

многим теоретически допустимое и во многом формально юридически правильное) приводит к тому, что такое лицо имеет легальное основание избегать уголовной ответственности при неоднократном совершении преступлений, в том числе тяжких.

Научная новизна. Автор заявляет целью своего исследования разработку уголовно-правового учения о лице, совершившем преступление. На основе всестороннего анализа нормативных, теоретических и эмпирических источников, с использованием многократно апробированных научных методов он уверенно ее достигает, предлагая оригинальную концепцию, которая, в том числе, включает в себя:

- необходимый категориально-понятийный аппарат (общий, специальный и индивидуальный статус лица, совершившего преступление; лицо, впервые совершившее преступление; преступление, совершенное впервые и др.);

- авторскую трактовку прав и обязанностей лица, совершившего преступление;

- типологические конструкции преступлений со специальными субъектами;

- механизм унификации нормативной оценки общественной опасности лица, повторно совершающего преступление, при назначении наказания.

Обоснованность положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность определены качеством и объемом разнообразных по характеру источников, внутренней непротиворечивостью представленных в диссертации суждений, согласием теоретических выводов автора с эмпирическими данными документального, статистического и социологического анализа, базированием авторских рассуждений на строго доказанных и корректно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук, согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации. Степень достоверности и апробация результатов исследования достигнута, в том

числе, следующим: во-первых, результаты проведенного диссертационного исследования нашли отражение в 65-ти научных публикациях, 31 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки для опубликования основных положений диссертаций, а также в 3-х монографиях; во-вторых, ряд выводов и идей диссертационного исследования прошли апробацию в рамках участия автора в научно-практических форумах; в-третьих, результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе ряда учебных заведений высшего образования.

Структура работы представляется логичной, подчиненной целям и задачам, которые заявлены соискателем, не вызывает критических замечаний.

Многие авторские выводы заслуживают полной поддержки, например, вывод о необходимости сохранения «человекомерности уголовного права» (положение 7, выносимое на защиту), и как можно понять из текста автореферата, отрицательное отношение соискателя к высказанным в науке предложениям о признании субъектами преступления корпораций и даже искусственного интеллекта; отрицательное отношение соискателя к включению (инкорпорированию) в структуру опасности деяния данных об общественной опасности лица (положение 9, выносимое на защиту), что фактически присутствует в судебной практике, например, при установлении/не установлении малозначительности деяния; подход автора к признанию факта совершения впервые смягчающим обстоятельством только в совокупности с иными обстоятельствами положительно характеризующие личность виновного (положение 14, выносимое на защиту); критическая оценка автором конструирования составов преступлений с признаком специального субъекта, имеющего судимость за ранее совершенные преступления (положение 15, выносимое на защиту) и др.

Вместе с тем некоторые высказанные в диссертации суждения являются дискуссионными и/или требуют дополнительного авторского обоснования.

1. В положении 1, выносимого на защиту, и тексте автореферата (напр., с. 22) автор утверждает о равенстве субъектов уголовного права (уголовных правоотношений), т.е. о равенстве государства и физического лица, к которому обращены требования уголовно-правовых норм. Полагаем, что о таком равенстве трудно говорить, даже на том основании, что конкретизированные уголовно-правовые запреты устанавливаются исключительно государством и в той конфигурации, которое государство сочтет необходимой в конкретный исторический период своего существования. Изменение таких запретов также происходит по воле государства, которое в большинстве случаев не согласует характер этих изменений с другой стороной правоотношений. Лица, к которым обращены требования уголовно-правовых норм, не имеют возможности или имеют минимальные возможности повлиять на изменение уголовно-правовых запретов. Данные лица фактически могут только подчиняться таким запретам или их преступить (т.е. совершить преступление). В такой ситуации трудно признать, что у этих лиц «равновеликий статус».

2. Представляется нецелесообразным введение в научный уголовно-правовой оборот понятий «правоспособность» и «дееспособность» применительно к субъектам уголовного права. Во-первых, нет теоретической и практической необходимости и потребности в использовании данных понятий. Исходя из предложенных в работе определений указанных понятий (положение 1, выносимое на защиту), приходишь к выводу, что в уголовном праве эти моменты определяются давно используемыми и «привычными» терминами – возраст уголовной ответственности и вменяемость. Во-вторых, полагаем, что использование понятий «правоспособность» и «дееспособность» вызывает проблему соотношения и разграничения с указанными выше уголовно-правовыми терминами.

Отмеченные дискуссионные моменты, не снижают высокой положительной оценки рецензируемой работы.

Ознакомление с авторефератом диссертации, позволяет прийти к выводу: диссертационное исследование Куфлевой Валентины Николаевны на тему: «Теоретические основы учения о лице, совершившем преступление», представленное на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правые науки (юридические науки), соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции постановления Правительства РФ от 16 октября 2024 г. №1382); Куфлева Валентина Николаевна заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правые науки (юридические науки).

Филиппов Павел Александрович

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета

доктор юридических наук (12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»), доцент

119234, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13

+7 (499) 706-00-60 (доб. 266)

pilippov@yandex.ru